

А.В. Кремнёва, Е.Ю. Мяжкова (Курск)

ЧУВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

Статья посвящена экспериментальному исследованию индивидуальных коннотаций в семантике слова.

The article presents the results of an experimental research into individual connotations in word semantics.

Психолингвистическая теория слова (Залевская 2006) даёт основания утверждать, что, преломляясь через индивидуальный опыт человека, слово не может не окрашиваться многочисленными впечатлениями, переживаниями, отношениями и т.д., причем такая «эмоциональная окраска» должна быть неотъемлемой характеристикой *каждого* слова (Мяжкова 1990; 2000). Представление о значении как о комплексном процессе исключает также целесообразность моделирования его в виде статичного образования. Следовательно, эмоциональные характеристики должны варьироваться в процессе жизни слова, что и обуславливает трудность их фиксации и интерпретации.

Представляется, что основой для исследования эмоционально-чувственных характеристик слова должны стать психологические теории, в которых эмоции и другие психические процессы исследуются в их *единстве и взаимообусловленности*. С этой точки зрения чувства и эмоции – не аномалия по отношению к рассудку, но неотъемлемая его часть, задействованная во всех его проявлениях: возможно, стратегии человеческого сознания не могли бы развиваться – как с точки зрения эволюции в целом, так и с точки зрения конкретного индивида – без направляющей силы механизмов биологической регуляции (Веккер 1998; Damasio 1995). Эмоциональная сфера понимается как *многоуровневый* феномен, включающий как не всегда осознаваемые чувства-ощущения, так и опосредованные культурой эмоции, которые индивидуально переживаются опять же в виде чувств-ощущений. Природа эмоциональных явлений – биологические механизмы регуляции деятельности. Однако, это лишь первичный уровень сложного процесса. Выступая в качестве неотъемлемого компонента психики, эмоциональные реакции формируются и активизируются на всех уровнях психической деятельности. В области высших форм психики, связанных с образом мира и себя самого, речь, однако, идет уже о процессах других уровней, связан-

ных с формированием социализированных эмоций (ср. с рассмотрением уровней эмоциональной сферы в Damasio 1995). Тем не менее, поскольку все уровни связаны между собой, то, говоря об эмоциональных процессах, мы должны иметь в виду **и** то, **и** другое.

Таким образом, эмоциональная сфера человека может быть представлена как, по меньшей мере, трёхуровневая структура (см. Рис.1, с. 142), в основании которой лежит первичная эмоция, представляющая собой врожденный механизм жизнеобеспечения, помогающий организму дифференцировать полезное/вредное, безопасное/опасное и т.п. Вторая ступень представлена чувствами, которые переводят первичные эмоции в область ощущения и первичной рефлексии. При этом первичные эмоции не «превращаются» в чувства, но действуют параллельно с ними и являются для них основой. Третью ступень представляют так называемые социализированные эмоции, отфильтрованные культурой, получившие название в языке и включающие в себя первичные эмоции базового уровня и основанные на них чувства (вторая ступень). Специфической характеристикой эмоциональной сферы человека является *одновременная* задействованность всех показанных на схеме уровней и (в соответствии с природой каждого из уровней) разная степень их осознаваемости.

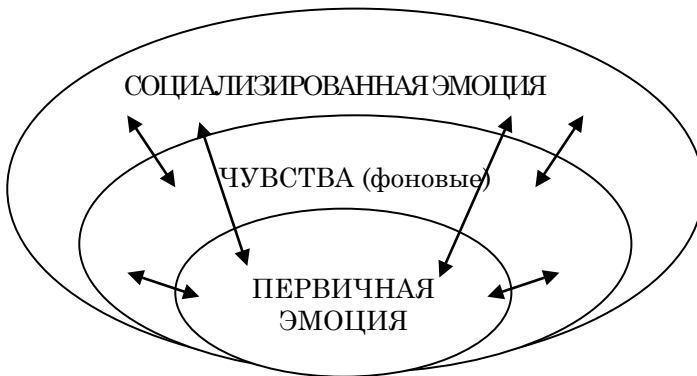

Рис. 1. Структура эмоциональной сферы человека.

В эмоции/переживании реализуются два компонента: отношение к объекту и отношение к себе. Кроме того, человек все-

гда отображает свои состояния на «карте» собственного тела. Можно согласиться с мнением (Damasio 1995), что первичные репрезентации самого тела обеспечивают также пространственную и временную схему, на которой могут быть основаны другие репрезентации. Именно эта схема, по-видимому, и становится основанием, точкой отсчета, при формировании сложного комплекса переживаний. Данные экспериментов (см., например, Мягкова 2000) свидетельствуют о том, что любое слово в той или иной мере выводит нас на ощущение (преимущественно неосознаваемое) собственного тела и его ориентацию в пространстве. Это ощущение может быть элементарной составляющей фоновых чувств (Bloom 1993), определяющих нормальное (комфортное) состояние организма. Таким образом, пространственные и связанные с ними временные схемы, которые являются неотъемлемым элементом ощущения себя, также не могут быть исключены из анализа эмоционально-чувственного компонента значения.

Важно, что эти схемы, являющиеся неотъемлемой составляющей эмоционально-чувственной основы языковой картины мира, усваиваются в процессе «врастания» индивида в культуру. Они не могут не быть культурно специфичными, поскольку, формируясь в культуре, модифицируются множеством факторов, и эта специфика отображается в языке. Учет эмоционально-чувственного фактора представляется исключительно важным при решении проблем межкультурной коммуникации.

Вопрос, однако, в том, как осуществлять решение этой задачи. Прежде всего, необходимо определить позиции относительно перспектив исследования обсуждаемого феномена и возможных методов и методик такого исследования. Попробуем определить место существующих языковедческих и гуманитарных научных парадигм в современной ситуации изучения эмоциональных характеристик языка. Представляется, что некоторые из них могут быть следующим образом «вписаны» в схему, приведенную ранее на Рис. 1 (см. Рис. 2, с. 145).

Итак, изучением эмоциональной сферы занимаются (в ряду других наук) лингвистика (Л), психолингвистика (ПЛ) и психология (ПС). Все эти науки исследуют эмоции через: а) анализ слов, называющих эмоции; б) описание вербального поведения как способа выражения эмоции. Таким образом, все три

названные отрасли знаний обращаются к словам. Однако эмоции рассматриваются ими с разных исходных позиций, следовательно, фокус внимания смещается в ту или иную сторону. Из Рис. 2 видно, что лингвистика обращается лишь к высшему уровню эмоциональной сферы – социализированным эмоциям (то есть к тому, что фиксируется на уровне системы языка). Рассматривая слово как единицу системы языка, традиционная лингвистика описывает лишь те аспекты эмоциональности, которые так или иначе маркированы (например, словообразовательными элементами, лексикографическими пометами и пр.). Психолингвистические исследования позволяют приблизиться к более глубокому уровню эмоциональной сферы, поскольку в экспериментальных исследованиях обращается к носителю языка, который воспринимает мир пристрастно, поэтому любая единица знания для него окрашена определённым эмоционально-оценочным отношением (переживанием). Психологические изыскания нацелены на все уровни обсуждаемого феномена, однако не все они в одинаковой степени могут быть эксплицированы. Понятно, что приведенная схема в значительной степени условна, но, на наш взгляд, она позволяет объяснить, почему в области изучения эмоций имеется так много разногласий и противоречий (ведь обсуждая *эмоции*, исследователи зачастую говорят о совершенно разных вещах!). В последнее время все чаще говорится о необходимости разработки новой, интегративной теории языка, однако представляется, что для её создания необходимо отдавать себе отчет в том, что она должна представлять собой не «сочетание несовместимого» (как иногда происходит, если игнорируются описанные выше различия в научных парадигмах), но принципиально иной подход к изучению языковых явлений.

Ещё одна проблема состоит в том, что учёт особенностей формирования эмоционально-чувственного значения слова должен стать необходимым при организации обучения языку, как родному, так и иностранному. При овладении языком ребенок усваивает слово в контексте конкретной ситуации, с которой у него связаны определённые переживания. За каждым словом постепенно формируется чувственный образ, который на протяжении жизни слова в индивидуальном сознании меняется. Понимание этого факта чрезвычайно важно в современной ситуации организованного обучения, когда дети ещё в

начальной школе начинают изучать иностранный язык. Результаты экспериментальных исследований и наблюдений показывают, что неудовлетворительные результаты в этой области часто обусловлены именно недостаточным вниманием к эмоциональной сфере ребенка.

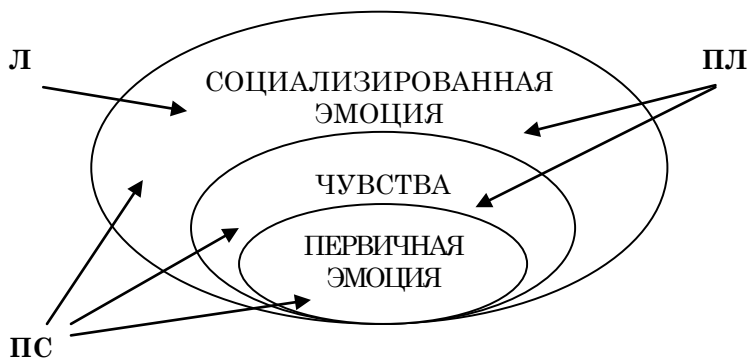

Рис. 2. Исследование эмоциональной сферы.

С первой минуты изучения иностранного языка ребенок попадает в царство странных незнакомых звуков и слов. Однако он быстро понимает, что слова в разных языках обозначают чаще всего те реалии или предметы, с которыми он уже давно знаком на родном языке, а значит можно общаться со всем миром, просто давая новую «звуковую одежду» уже известным ему словам. Знакомясь с новым иностранным словом, каждый ребёнок 7-10 лет невольно «разукрашивает» образ этого слова разными эмоциями в зависимости от ситуации его «приобретения». Результаты эксперимента, проведённого с младшими школьниками (2-4 классы курских школ), показывают, что в ходе изучения лексики у детей появляются любимые и нелюбимые слова, вызывающие определённые чувственные образы (см. Табл. 1, с. 146 и Табл. 2, с. 147; в таблицах сохранены орфография и пунктуация оригинальных ответов детей).

На основании приведенных в Таблице 1 примеров представляется возможным сделать следующие выводы. Во-первых, в данных детьми описаниях совершенно очевидно просматриваются наглядно-чувственные образы, связанные со словами. Во-вторых, дети не отделяют эти образы от словесной формы:

для них слово и предмет слиты (согласно заданию эксперимента дети должны были назвать любимые и нелюбимые слова и описать их).

Таблица 1. Самые любимые слова

Слово	Описание
<i>cat</i>	1. лежит на диване, вытянув лапку, пятнистый; 2. малюсенького котенка (я хочу завести себе кошку)
<i>mother</i>	1. красивая она у меня такая и есть; 2. очень хорошая, самая лучшая
<i>father</i>	1. сильный умный он такой и есть; 2. самый лучший, очень хороший
<i>dog</i>	1. сидит около будки; 2. он лежит на диване и спит
<i>car</i>	1. с белым бампером; 2. я еду на машине
<i>house</i>	1. с белыми окнами (я хочу дом с белыми окнами); 2. похожий на дворец
<i>banana</i>	1. банан на фоне пляжа с морем и пальмами; 2. лежит в тарелке красивый желтый банан
<i>love</i>	1. большое красное сердце; 2. хорошая любовь
<i>family</i>	1. самая лучшая, счастливая; 2. крепкая (моя семья самая крепкая)

Примечательно, что некоторые дети, особенно дети дошкольного возраста, все же демонстрируют рефлексию по поводу «самих слов». Например, Анята (8 лет) как самое любимое слово назвала словосочетание *International and Communication Technology*, объяснив, что оно белого цвета, красивое и лёгкое; Ксюша (9 лет) назвала слова *Surname* и *Christian name* – они у неё бежевого цвета, красивые и легкие. У Миши (6 лет) любимое слово *pen*, оно у него прозрачное, красивое и большое; нелюбимое словосочетание *close the window*, потому что трудное и длинное. Показательным также является следующий диалог с учительницей (Миша посещает индивидуальные занятия по английскому языку):

– Я вчера прочитал в папином журнале страшное слово – *silent hill*.

– А почему оно страшное?

– Ну, я не знаю, оно какое-то неприятное. Как слизняк.

Кроме того, оказывается, что в разряд нелюбимых слов попали многие слова, относящиеся к урокам английского языка, который дети начали изучать во втором классе (*English teacher, English book* и т.п., см. Табл. 2, с 146).

Таблица 2. Самые нелюбимые слова

Слово	Описание
<i>fox</i>	1. злая, дикая; 2. оранжевая, хитрая, ловкая
<i>смерть</i>	1. (Смерть неизбежна) чёрная бездна; 2. I am умер
<i>wolf</i>	1. волк ест мясо очень жадно; 2. злой
<i>big</i>	1. очень большое; 2. свинья грязная
<i>teacher</i>	1. что он не пришёл в школу целый год; 2. человек учитель за партой ставит «2»
<i>English teacher</i>	1. с указкой в руке (учитель ходит и ставит подряд двойки); 2. учительница английского вызвала меня к доске
<i>yesterday</i>	1. хмурый; 2. вчерашняя прогулка
<i>war</i>	1. кровавая; 2. очень трудная
<i>English book</i>	1. плохой; 2. что он горит
<i>English</i>	1. английский язык самый ужасный на земле; 2. мне ставят «2» (я плохо знаю английский)
<i>milk</i>	1. молоко в бутылке; 2. стоит на столе (дайте мне молока)
<i>good-bye</i>	1. страшное (всем пока); 2. пока, бабушка!
<i>bear</i>	1. медведь сидит на дереве; 2. большой с большими зубами
<i>doctor</i>	1. с врачом не связывайся; 2. противный

Приведенные выше примеры убедительно доказывают необходимость дальнейшей разработки теории эмоционально-чувственного значения, которая, в свою очередь, должна найти практическое применение в создании новых методов обучения языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. – М. : Смысл, 1998. – 685 с.
2. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. – М. : Гнозис, 2005. – 543 с.
3. Мягкова Е.Ю. Эмоциональная нагрузка слова: опыт психолингвистического исследования: Монография. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – 110 с.
4. Мягкова Е.Ю. Эмоционально- чувственный компонент психологической структуры значения слова: Монография. – Курск : Изд-во КГУ, 2000. – 112 с.
5. Bloom L. The transition from infancy to language. Acquiring the power of expression. New York : Cambridge University Press, 1993. – 350 p.
6. Damasio A.R. Descartes' error: Emotion, reason, and the human brain. – New York : Avon Books, 1995. – 313 p.

Получено 10.04.2007 Региональный открытый социальный университет (г. Курск)

Кремнёва, Алла Вадимовна – аспирант, преподаватель кафедры иностранных языков Курского государственного технического университета; mindami@gmail.com.

Мягкова, Елена Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой романо-германской филологии Регионального открытого социального института (г. Курск); ElenaMyagkova@mail.ru.